

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Шигабутдин МАРДЖАНИ

(1818–1889)

مع الله الحافظون قلوبهم عن طوارق العقلة وهم رجال صدقوا ما عاهدوا الله عليه وقاموا في مقصد صدق عند
ملك مقدر واستقر اعليه فطلقوا باليه وعموا على ما عاهدوا وساروا اليه واعرضوا عما سواه هالت حول
العرش أسرارهم وفوق المجد أنوارهم مكوت نظار غيب مضار وانقصر هو لاه القوم باسم الصوفية والمتنوفة
ولعل اشتغاقه من الصوفي لانهما صهم في الغالب بل يسه لما كانوا عليه من مخالفة الجماهير في اختيار
الفاضل من الثياب - واول من يسمى باسم الصوفي هو ابو هاشم الكوفي رحمه الله فلما اختلفوا بمذهب
الزهد والاقبال على العبادة والانقطاع عن الخلق والتفرغ اختلفوا بما افضوا له لهم وأدب مخصوصة بهم
واصطلاحات في الفاظ تدور بينهم لتصور الأوضاع الصوفية في المعاني الغير المتعارفة فصاعد علم الشريعة
في هذا النوع صنفين صنف من ك 200-لетию выдающегося татарского ученого-просветителя
مخصص بالعم في القيد
والا ذواق والمواجد العاضدة في طريقها وكيفية الترقى فيها من ذوق الفرق الى ان ينتهي الى التقييد
والعرفة التي هي الغاية المطلوبة والسعادة الأبدية ولما دونت العلوم وصنفت الكتب في القرون
كُتب رجال من أصل هذه الطريقة في الورع ومحاسبة النفس على الاقتداء في الأفعال والترك وشرح الاصطلاح

Научное наследие и общественная деятельность Шигабутдина Марджани

К 200-летию выдающегося татарского ученого-просветителя

В XIX – начале XX века широкое распространение среди татар получило реформаторское движение, целью которого было обеспечить достойное существование народа в новых, постоянно меняющихся условиях капиталистической действительности. Определяющий вклад в эти реформы внесли выдающиеся татарские просветители и богословы: Габденасир Курсави, Каюм Насыри, Хусаин Фаезханов, Шигабутдин Марджани, Ризаетдин Фахретдинов, Галимджан Баруди, Зия Камали, Муса Бигиев и другие представители научной и педагогической общественности. Одним из родоначальников реформаторского движения стал Шихаб ад-дин Харун ибн Баха' ад-дин ибн Субхан ибн 'Абд ал-Карим ибн 'Абд ат-Тавваб ибн 'Абд ал-Гани ибн 'Абд ал-Куддус ибн Йадаш ибн Йадкар ибн 'Умар ал-Казани ал-Марджани ал-Булгари, больше известный как Шигабутдин Марджани.

Детство, отрочество и образование

Выдающийся правовед, богослов и историк Марджани родился по новому стилю 16 января 1818 года в селении Ябынчи (Епанчино), недалеко от села Марджан (Марьян) нынешнего Атнинского района Республики Татарстан. Предок Марджани 'Абд ал-Куддус являлся первым поселенцем и основателем деревни Марджан (Марьян). Именно после него предки Марджани стали называться фамилией-псевдонимом «ал-Марджани», что означает «относящийся к селу Марджан». Марджани вырос в религиозной и образованной среде, его отец и оба деда были имамами мечетей и преподавателями (*мударрисами*) медресе. Будучи пятилетним ребенком Марджани лишился матери. Близкие современники отмечали, что в детстве Марджани был склонен к размышлению, много времени отдавал учению, при этом не был лишен детского задора и смекалки, придумывал новые виды игр и занимал сверстников своими задумками, обладал хорошим чувством юмора. Начальное

Памятный знак в селе Ябынчи (Епанчино) Атнинского р-на РТ

*Место дома, в котором 16 января 1818 г. родился Ш.Марджани.
Село Ябынчи (Епанчино) Атнинского р-на РТ*

образование Марджани получил в медресе своего отца в деревне Ташкичу, где изучал арабский язык, Коран, фикх, калам, логику и догматику. К семнадцати годам, накопив значительный багаж знаний, Марджани приступил к преподаванию в медресе отца. Преподавательская деятельность будущего ученого выходила за принятые стандарты, он экспериментировал с образовательными техниками и методиками. Именно здесь, вероятно, начинала складываться программа преподавания Марджани, впоследствии оказавшая влияние на образовательную реформу джадидов.

В 1838 году для продолжения образования Марджани отправился в Бухару, где обучался в медресе «Кукельташ» и «Мир Араб». В первые годы Марджани аккуратно и регулярно посещал занятия в различных медресе, хорошо готовился к урокам, досконально изучал различные толкования и комментарии к книгам и всегда выделялся среди других студентов при обсуждении. Учителя, заметив способности и неординарное мышление Марджани, стали посылать некоторых шакирдов учиться к нему. Но, чем глубже Марджани погружался в традиционные схоластические науки, преподаваемые в бухарских медресе, тем острее в нем росло недовольство учебной

Мечеть в селе Ташкичу Арского р-на РТ. В 1821–1856 гг. ее имам-хатибом являлся Б.Марджани –отец Ш.Марджани

программой, в которой совершенно отсутствовали светские науки. Хотя Марджани и ставил перед своими мударрисами вопрос о необходимости некоторой реформы преподавания, успеха он не добился. Поэтому в последующем все свое внимание он сосредоточил на самообразовании: стал посещать богатейшие библиотеки и приобретать рукописи на книжных рынках. После пяти лет «бухарской» жизни, Марджани перебрался в соседний мусульманский центр – Самарканд. Здесь он поступил в местное медресе «Ширдар» и сосредоточился на изучении историко-биографического наследия. Одновременно с обучением в медресе он брал уроки авторитетных богословов, главным его учителем стал Абу Са'ид ас-Самарканди (ум. в 1849), благодаря которому, вероятно, у Марджани появляются реформаторские настроения. Он начинает более объективно относиться к мусульманским источникам, сравнив ранние источники с более поздними, будущий ученый приходит к мысли, что мусульмане отошли от взглядов, выраженных в Коране и сунне. Вследствие этого он становится сторонником идей 'Абд ан-Насира Курсави, труды которого оказали значительное влияние на формирование

Медресе «Мир Араб» в Бухаре в начале XX в.

реформаторских и религиозно-философских взглядов Марджани. Через два года Марджани возвращается из Самарканда обратно в Бухару, где продолжает изучать богословско-правовую литературу. Одиннадцать лет проведенные в Средней Азии значительно обогатили знания Марджани, помимо преподаваемых в медресе дисциплин, за это время он изучил известные труды представителей арабо-мусульманской науки и литературы, среди которых сочинения Ибн Сины, Ибн ал-Араби, Ибн Рушда, ас-Суйюти, Ибн Халликан, Хаджи Халифа, аш-Шахрастани, Ибн Хазм, ал-Газали, Ибн Халдун, ал-Байдави, ад-Давани и других. Помимо чтения Марджани также написал несколько трактатов, в том числе комментариев к сочинению по логике *аш-Шамсия* ал-Катиби; комментариев по принципам правоведения – *ат-Тарика ал-мусла ва ал-'акиды ал-хусна*, критическую работу о методах обучения естественным наукам в Бухаре. Параллельно Марджани занимался сбором и переписью исторических рукописей и документов, часть из которых позднее вошла в его труды. В Бухаре Марджани познакомился с суфизмом, став учеником трех шейхов ордена Накшбандийа, от них получил иджазу, то есть право быть духовным учителем. Благодаря своему усердию и стараниям за время, проведенное в Средней Азии, Марджани значительно превзошел уровень обычной образованности выпускников медресе.

Возвращение на родину и деятельность в Казани

Весть о небывалой учености молодого человека достигла Казани. Сразу после возвращения ему предложили место имама мечети и мударриса медресе в Первой Казанской мечети. После необходимых испытаний и экзаменов в Духовном собрании в Уфе, в 1850 году Марджани приступил к службе. Доставшиеся ему должности имама и мударриса сразу же укрепили его позиции в глазах соотечественников, и в его лице город обрел нового религиозного авторитета. Молодой и энергичный Марджани начал активно приводить в исполнение свои идеи. Будучи склонным к серьезным размышлениям о прочитанном, Марджани, как отмечают исследователи, критически подходил к источникам уже с ранних лет. Достигнув 19 лет, он начинает критиковать не только утверждения простых мулл, но и слова известных авторов. Он призывал возвратиться к первоисточникам мусульманской религии – к Корану, сунне, словам

авторитетных муджтахидов; предлагал на основании знания этих источников самому выносить иджтихад (самостоятельное суждение по вопросам религиозной и общественной жизни мусульман).

Между тем большинство мулл и ишанов не были знакомы с древними источниками, не обладали большой склонностью к самостоятельному мышлению. На их фоне Марджани служил ненужным примером для подражания. В течение всего казанского периода жизни Марджани приходилось терпеть нападки недоброжелателей, противников и завистников из среды духовенства. Сложности Марджани в Казани были также связаны с деятельностью влиятельного предпринимателя Ибрагима Юнусова (1806–4.04.1886), известного среди татар под прозвищем Озын Ибрай (Длинный Ибрай). Юнусов был в близких отношениях с представителями губернской и столичной бюрократии. Без его одобрения ни одно начинание и мероприятие, связанное с жизнью татарской общины, не претворялось в жизнь. Являясь практически полновластным хозяином татарской общины в Казани, Юнусов являлся крупным благотворителем и стремился окружать себя талантливыми людьми. Первые пять лет

*Дом в Казани (ул. Каюма Насыри, 10),
в котором жил Ш.Марджани в 1858–1889 гг.*

в Казани, под покровительством купца Юнусова, прошли для имама и преподавателя Марджани, как и для его учеников (шакирдов), вполне удачно. Со временем гордый и независимый Марджани отказался подчиняться прихотям покровителя своего медресе Юнусова, считая себя выше и полагая превосходство знания и ума над богатством. Марджани стал пресекать вмешательство Юнусова в учебные дела, что привело вначале к ослаблению помощи и содействия Юнусова, а впоследствии к окончательному разрыву. Многие задуманное Марджани ради улучшения учебного процесса осталось лишь в его мечтах и надеждах.

В 1871 году медресе Марджани обрело самостоятельность, в 1881 году шакирды перешли в новое каменное здание «Медресе Галийа». В этом медресе впервые в истории местной педагогики Марджани попытался ввести правила внутреннего распорядка для учеников. Основные тезисы Марджани сводились к следующему: а) на любой религиозный вопрос каждый по своему разумению из Корана сам должен найти ответ; б) отказаться от слепого подражания мнениям других; в) изъять из медресе старые богословские книги схоластического содержания; г) ввести в медресе преподавание Корана, хадисов и истории ислама; д) не возражать против преподавания в медресе светских наук и русского языка; е) вернуть

Ш.Марджани. 1863 г.

Китаб ал-Фаваид ал-Мухимма

мусульман к основам древней исламской культуры времен Пророка Мухаммада. Хотя Марджани много писал о необходимости реформировать старую школу и даже предпринял попытку изменить программу собственного медресе, его усилия не увенчались значительным успехом, часто ограничиваясь лишь углубленной программой для учеников, стремящихся к знаниям.

Несмотря на все жизненные трудности, доносы, временное отстранение от службы в 1854 и 1874 годы, Марджани сохранил обе должности на протяжении всей жизни. В целом отношение в городе к нему, даже учитывая недоброжелателей и оппонентов, было хорошим, его очень уважали как имама. Параллельно с деятельностью в мечети и медресе Марджани был занят в других сферах. В 1860 году Марджани начал следить за полнотой и точностью текста казанских изданий Корана. Впоследствии выпустил книгу *ал-Фаваид ал-Мухимма* (1878), посвященную истории издания Коранов в России. В 1862 году как достойного и образованного мусульманина Марджани выдвинули на должность муфтия – главы Духовного управления мусульман, но его кандидатуру не поддержал обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. В 1876 году в Казани открылась Татарская учительская школа, где готовили педагогические кадры из числа татар для преподавания в русско-татарских школах.

Здание медресе «Марджания» в Казани (ул. Зайни Султана, 6)

Помимо светских дисциплин, в этом учебном заведении изучалась исламская религия. В 1876–1884 годах вероучение в ней преподавал Марджани. По воспоминаниям современников Марджани положительно отнесся к открытию этого учебного центра для татар. В день открытия он произнес праздничную речь (*хутба*), в которой подчеркнул важность изучения мусульманами светских наук, не забыв при этом сделать реверанс в адрес государя-императора, подписавшего указ об открытии школы. Татарское общество встретило факт работы Марджани в русском учебном заведении неоднозначно. Распространялись слухи о его продажности русским властям, говорили, что он стал миссионером. Даже близкие ему люди на первых порах не одобрили его поступок. Связь Марджани с русским обществом не ограничивалась стенами Татарской учительской школы, в 1876 году он был избран членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, а в 1877 году на Четвертом археологическом съезде первым из татарских ученых Марджани выступил с докладом по истории Болгара и Казани. Известно, что труды Марджани нашли высокую оценку известных ученых-востоковедов – В.В. Радлова, И.Ф. Готвальда и А.К. Казем-Бека. В 1880 году Марджани отправился в хадж в Мекку, по пути посетив Киев, Одессу, Стамбул, Каир и другие города, в них он встретился с видными мусульманскими учеными и политическими деятелями. Путевые заметки Марджани о хадже (*хаджнаме*) были выпущены его учеником и последователем Ризой Фахретдином в 1897 году под названием *Рихлат ал-Марджани*.

*Печать Ш.Марджани,
сделанная из горного хрусталя
в Стамбуле во 2-й половине XIX в.
Национальный музей РТ,
инв. НМРТ-КП-16149*

*Написано «Шиһабеддин бине
Баһаведдин эл-Мәрҗани. 1281 [1864]»*

Научное наследие Ш.Марджани

Огромный творческий потенциал Марджани проявился в его трудах. В автобиографии ученый перечислил 28 написанных им сочинений. В дальнейшем этот список пополнился новыми произведениями и, по мнению М.Х. Юсупова, к концу жизни автора достиг 33 книг.

Наибольшую известность получил полемический трактат Марджани *Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак* («Обзорение истины относительно обязательности намаза ал-'иша', даже если не исчезает вечерняя заря»), изданный в Казани в 1870 году и посвященный **правовым вопросам**. Это сочинение вызвало наибольший резонанс и принесло своему автору известность на мусульманском Востоке. Марджани писал о том, что изменение продолжительности дня и ночи в северных широтах не может служить причиной для отмены одной из обязательных молитв. Он аргументировал свой тезис, ссылаясь на Коран, хадисы, фикх и практику наиболее уважаемых мусульманских улемов. Марджани вслед за Курсави придерживался идеи об «открытости врат иджитхада». Призывал к очищению ислама от запретных нововведений (*бид'ат*) и обновлению ислама (*таждид*) в соответствии с первоисточниками – Кораном и сунной; возвращение к практике праведных предшественников (*салаф*). Также в *Назурат ал-хакк*, рассуждая о возможности перехода из одного мазхаба в другой, Марджани допускал подобный переход по второстепенным проблемам, но призывал строго следовать ханафитскому мазхабу в главных вопросах религии.

Отражение **теологических взглядов** Марджани нашло отражение в трактате *ал-Хикма ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-'акаид ал-ханафиййа* («Зрелая мудрость в толковании ханафитских догматов»), изданном в Казани в 1888 году. В этом произведении Марджани предложил свое толкование текста вероучения *Акида ан-Насафи*, параллельно раскритиковав широко распространенный во всем мусульманском мире комментарий богослова XIV века ат-Тафтазани. Критика Марджани была направлена против применения схоластических методов калама в учении об единобожии (*таухид*). Марджани считал неправомерным ис-

пользовать некоторые философские понятия, отстаивал четкое разделение между религиозными догматами и философией. В своих богословских трудах Марджани также отстаивал свободу человеческого разума, право личности на творческую активность и возможность самоутверждения.

Шигабутдин Марджани является основоположником татарской **исторической науки**. Он подготовил 6-томный трактат жизнеописаний выдающихся мусульманских деятелей – *Вафийат ал-аслф ва тахйят ал-ахлаф* («Достаточное о предках и приветствие потомкам»). К этому сочинению Марджани написал обширное введение, содержащее биографию пророка Мухаммеда, историю раннего ислама, обзор исламской богословской науки. Подражая Ибн Халдуну Марджани привел классификацию наук, разделив их на «традиционные» и «умопостигаемые». Шестой том Марджани посвятил истории мусульман Поволжья в составе Российской империи, начиная со второй половины XVII века до третьей четверти XIX века. Особое место отводилось мусульманским интеллектуалам, сыгравшим значительную роль в формировании духовного облика татарского народа.

Мечеть Марджани. Первая соборная мечеть в Старо-татарской слободе Казани, в которой долгие годы Ш.Марджани являлся имамом, а также мударрисом медресе при мечети

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
 الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا في الضلال والعمى عليه وعلى من اجاب كل رضى
 الرسول النبي الامي صلى الله تعالى عليهم وسلم وعلى من اجاب كل رضى
 حتى نلقى ابا عبد فان العبد المستعبد بحول مولاه انجيد الله سبحانه تعالى
 برحمته عن شركي غيبي عنيد قد اخذ الراسه هو وهما وان ابن بهاء الدين
 المرجاني المدعو بستانها ب الدين يقول وقد ظهر في بلادنا رجال من
 المنمسين بالعلم ضاعوا الصدوة والتبعوا الشهوات قد اضر بواعه الحق
 وجهوا الى الباطل بتفاه الغفلة والتفاه الغافل واتخذوا عبدة الاوثان
 مردة المشركين وجند الشيطان اولياء من دون المؤمنين واستجبوا
 بغير مناد منهم وتكثير مجالستهم فملمهم ذلك ان جعلوا لهم اهل كتاب
 فحوزوا التزوج نسائهم واحلوا اكل ذبايحهم تو سلبوا بذلك الى تحصيل
 المضاجعة وتكميل الخطة فقمتموا في هذا المدعى من كل واحد ضعفا وانتهوا
 في مسائل وضعوها وصايف مجموعها وايم الله انهم يريدون ان يتقصوا
 قاعدة الدين حرجن اجزأ ويشتركون لهوا الحريث ليصلوا الى سبيل الله
 بغير علم ويتخذوها هوى او حكاية مثله وان كانت تقضي حرة
 اللانة لما كان فيه مظنة افسار الجبهة وقامة اهل الله ووجههم في هذه

الورطه

Р.Фахретдинов

Г.Баруди

Х.-Г.Габаши

М.Бигиев

Г.Губайдуллин

Х.Атласи

Редколлегия составителей сборника статей к 100-летию Ш.Марджани. Сидят (слева направо): К.Тарджемани, С.Губайдуллин, Ш.Шараф, Г.Гумари. Стоят: Г.Гисмати, Г.Губайдуллин, Т.Ильяси. Казань, 1915 г.

Другое историческое сочинение *Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар* («Полезные сведения о Казани и Болгаре») включило историко-биографические сведения о многих мусульманских династиях и личностях. Источниками для этого сочинения послужили арабские, персидские и тюркские сочинения, данные эпиграфики и нумизматики, устные сообщения, народные предания. В *Муст-фад ал-ахбар* была предпринята первая успешная попытка создать труд по истории татарского народа, обосновать этноним татары в качестве самоназвания. Марджани утверждал историческую преемственность между волжскими болгарами (через Золотую Орду и Казанское ханство) и волго-уральскими татарами его времени.

Исторические труды Марджани стали основой для появления в XX веке национальной исторической школы, нескольких поколений выдающихся татарских историков, таких как: Р.Фахретдин, Х.-Г.Габаши, Х.Атласи, М.Рамзи, Г.Баттал, Г.Губайдуллин, А.Курат и других.

«Некоторые (из наших соплеменников) считают пороком называться татарами, избегая этого имени, и заявляют, что мы не татары, а мусульмане... Бедняги!... Если ты не татарин и не араб, таджик, ногаец; и не китаец, русский, француз, прусак и не немец. Так кто же ты?»

(Ш.Марджани. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар)

*На выставке «Шигабутдин Марджани и его наследие»
в Национальном музее Республики Татарстан.
Казань, 16 января 2018 г.*

Последние годы жизни

В последние три года своей жизни, особенно после кончины подававшего большие надежды 20-летнего сына Махмуда (ум. в 1885 г.), Марджани сильно ослаб здоровьем. Предчувствуя приближение смерти, много времени посвящал чтению Корана, иногда читал сборники персидской поэзии, по возможности старался завершить вторую часть *Мустафад ал-ахбар*. Незадолго до смерти Марджани выходил в медресе и давал уроки. До последнего дня, как и в прежние времена, Шигабутдин Марджани советовал друзьям и ученикам читать Коран. Почил выдающийся татарский ученый и богослов вечером 18 апреля 1889 года в семейном кругу. Был похоронен на татарском кладбище в Ново-татарской слободе в Казани.

Многогранная общественная, педагогическая и научная деятельность Шигабутдина Марджани открыла татарскому народу новые пути для органичного приобщения к достижениям мировой цивилизации и, в то же время, способствовала сохранению традиционных культурных ценностей, национальной идентичности татар.

Могила Ш.Марджани

Литература

Шагавиев Д.А. Роль Шигабутдина Марджани в развитии татарской богословской мысли XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.
 Марджани // Татарская энциклопедия: в 6 томах. Т. 4: М–П. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. С. 73–74.

Текст – *Д.З. Марданова*

Иллюстрации – *А.И. Ногманов, свободные интернет-ресурсы*

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подготовлен в Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ
 420111 Казань, ул. Батурина, 7А